ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 74-КГ17-17

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 25 декабря 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 25 декабря 2017 г. гражданское дело по иску Степанова Александра Владимировича к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) о понуждении внести корректирующие сведения в данные индивидуального (персонифицированного) учёта

по кассационной жалобе представителя третьего лица акционерной компании «АЛРОСА» (публичное акционерное общество) Рубановой Н.А. на решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 8 августа 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 2 ноября 2016 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Степанов А.В. через представителя Манжулу В.П. 1 июля 2016 г. обратился в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) (далее – ГУ УПФР в Мирнинском районе Республики Саха

(Якутия), пенсионный орган) о понуждении внести корректирующие сведения в данные индивидуального (персонифицированного) учёта.

В обоснование заявленных требований истец указал, что с 15 мая 2006 г. по настоящее время работает в должности электрослесаря (слесаря) дежурного по ремонту оборудования пятого разряда обогатительной фабрики № 12 Удачнинского горно-обогатительного комбината акционерной компании «АЛРОСА» (публичное акционерное общество) (далее – АК «АЛРОСА» (ПАО).

Во время своей работы Степанов А.В. постоянно (более 80% рабочего времени) обслуживает рентгенолюминесцентные сепараторы, осуществляет их ремонт, настройку и регулировку. По степени опасности и вредности рабочее место Степанова А.В. отнесено к классу опасности 3.2, ионизирующие излучения – 3.2 классу (эффективная мощность потенциальной дозы излучения (мЗв/год) (участок обогащения, предел рентгенолюминесцентной сепарации (для персонала группы А), предельно допустимый уровень (ПДУ), предельно допустимая концентрация (ПДК) 5, фактический уровень до 20, работники относятся к персоналу группы «А». В связи с работой с источниками ионизирующего излучения Степанов А.В. получает на предприятии спецодежду, спецпитание, пользуется дополнительным отпуском, ежегодно проходит дозиметрический контроль и медосмотры.

Степанов А.В., полагая, что он осуществляет трудовую деятельность в течение полного рабочего дня (более 80% рабочего времени) в особо вредных условиях труда и его трудовой стаж в должности электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования контрольно-измерительных приборов и автоматики (КИПиА) должен исчисляться по Списку № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение, утверждённому постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10 (далее – Список № 1), в частности по позиции 12205000-17546 «работники, постоянно и непрерывно занятые на рентгеновских установках в промышленности, а также их регулировкой и наладкой» подраздела 5 раздела XXII «Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений, бериллием и редкоземельными элементами». Однако, по сведениям индивидуального (персонифицированного) учёта работа Степанова А.В. в должности электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования КИПиА обогатительной фабрики № 12 Удачнинского горно-обогатительного комбината АК «АЛРОСА» (ПАО) учитывается в системе обязательного пенсионного страхования по Списку № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжёлыми условиями труда, занятость в которых даёт право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утверждённому постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10 (далее – Список № 2).

21 мая 2016 г. Степанов А.В. обратился в ГУ УПФР в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) с заявлением о внесении корректирующих сведений в индивидуальный (персонифицированный) учёт в системе обязательного пенсионного страхования о его работе в особых условиях труда в

период с 15 мая 2006 г. по настоящее время по Списку № 1 (раздел XXII «Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений и бериллием», подраздел 5 «Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений, бериллием и редкоземельными элементами» позиция, 12205000-1754б).

Указанное заявление пенсионный орган 2 июня 2016 г. направил в адрес директора Удачнинского горно-обогатительного комбината АК «АЛРОСА» (ПАО) для рассмотрения со ссылкой на то, что в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 27-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» исходные и корректирующие формы подаются в Пенсионный фонд Российской Федерации страхователем.

Поскольку пенсионный орган по заявлению Степанова А.В. фактически отказался самостоятельно внести корректировку в сведения индивидуального (персонифицированного) учёта в части работы Степанова А.В. в особо вредных условиях труда, то есть по Списку № 1, истец просил признать незаконным отказ пенсионного органа внести корректировку в индивидуальный (персонифицированный) учёт в системе обязательного пенсионного страхования сведений о его работе в особо вредных условиях труда в период с 15 мая 2009 г. по настоящее время по Списку № 1 (раздел XXII «Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений, бериллием и редкоземельными элементами», подраздел 5, позиция 12205000-1754б «работники, постоянно и непосредственно занятые на рентгеновских установках в промышленности, а также их регулировкой и наладкой»); признать факт работы в особо вредных условиях труда с 15 мая 2006 г. по настоящее время в качестве электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования КИПиА обогатительной фабрики № 12 Удачнинского горно-обогатительного комбината АК «АЛРОСА» (ПАО); признать право на включение в индивидуальный (персонифицированный) учёт в системе обязательного пенсионного страхования сведений о работе в особо вредных условиях труда в указанный период времени и возложить на ответчика обязанность внести корректировку в индивидуальный (персонифицированный) учёт в системе обязательного пенсионного страхования сведений о работе в особо вредных условиях труда.

Представитель ответчика ГУ УПФР в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) и представитель третьего лица АК «АЛРОСА» (ПАО) в суде иск не признали.

Решением Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 8 августа 2016 г. исковые требования Копаева М.В. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 2 ноября 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем третьего лица АК «АЛРОСА» (ПАО) Рубановой Н.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда

Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 7 августа 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 10 ноября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились истец Степанов А.В., представитель ответчика ГУ УПФР в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) и представитель третьего лица АК «АЛРОСА» (ПАО), извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Степанов А.В. с 15 мая 2006 г. по настоящее время работает электрослесарем (слесарем) дежурным и по ремонту оборудования КИПиА обогатительной фабрики № 12 Удачнинского горно-обогатительного комбината АК «АЛРОСА» (ПАО).

По данным карты аттестации рабочего места по условиям труда № 165 рабочего места электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования, проведённой в декабре 2011 г., по степени вредности и опасности факторов производственной среды и трудового процесса условия труда соответствуют 3.2 классу опасности; ионизирующие излучения соответствуют 3.2 классу (ПДУ, ПДК допустимый уровень 5, фактический уровень фактора производственной среды и трудового процесса до 20),

работники относятся к персоналу группы «А», имеют право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости по Списку № 2, раздел II «Рудоподготовка, обогащение, окускование (агломерация, брикетирование, окомкование), обжиг руд и нерудных ископаемых)», код позиции Списка № 2 – 2030000а-19931.

По данным карты специальной оценки условий труда № 88 рабочего места электрослесарь (слесарь) дежурный и по ремонту оборудования КИПиА УД, проведённой в декабре 2015 г., условия труда по степени вредности и (или) опасности относятся к классу 3.1, ионизирующее излучение – к классу 2. Работники данной профессии имеют право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости по Списку № 2, раздел II «Рудоподготовка, обогащение, окускование (агломерация, брикетирование, окомкование), обжиг руд и нерудных ископаемых)», код позиции Списка № 2 – 2030000а-19931.

Индивидуальные сведения по должности электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования, которую занимает Степанов А.В., представлены работодателем (АК «АЛРОСА» (ПАО) в пенсионный орган как работа с особыми условиями труда по позиции 27-220300000а-19931 Списка № 2, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с работой в тяжёлых условиях труда).

21 мая 2016 г. Степанов А.В. обратился в ГУ УПФР в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) с заявлением о внесении корректирующих сведений в индивидуальный (персонифицированный) учёт в системе обязательного пенсионного страхования о работе Степанова А.В. в особых условиях труда за период с 15 мая 2006 г. по настоящее время по Списку № 1 (раздел XXII «Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений и бериллием», подраздел 5 «Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений, бериллием и редкоземельными элементами», позиция 12205000-17546), дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с работой во вредных условиях труда).

Данное заявление пенсионный орган 2 июня 2016 г. направил в адрес директора Удачнинского горно-обогатительного комбината АК «АЛРОСА» (ПАО) для рассмотрения по мотиву подачи в Пенсионный фонд Российской Федерации исходных и корректирующих данных страхователем в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 27-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Судом также установлено, что на день обращения в суд с настоящим иском ответ на своё заявление Степанов А.В. ни от ГУ УПФР в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия), ни от АК «АЛРОСА» (ПАО) не получил.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Степанова А.В. о признании права на включение в данные индивидуального

(персонифицированного) учёта в системе обязательного пенсионного страхования сведений о его работе в качестве электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования КИПиА обогатительной фабрики № 12 Удачнинского горно-обогатительного комбината АК «АЛРОСА» (ПАО) с 15 мая 2006 г. по настоящее время в особо вредных условиях труда, суд первой инстанции, проанализировав условия труда Степанова А.В., включая данные об оборудовании и аппаратах, на которых работает истец, пришёл к выводу о том, что в процессе осуществления трудовой деятельности Степанов А.В. постоянно (более 80% рабочего времени) занимается осмотром, регулировкой, наладкой, настройкой, проверкой и выявлением напряжения аппаратов (в частности, рентгенолюминесцентных сепараторов), содержащих техногенный источник ионизирующего (рентгеновского) излучения и находящихся под напряжением, то есть занимается работой, предусмотренной Списком № 1, раздел XXII «Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений, бериллием и редкоземельными элементами», подраздел 5, позиция 12205000-1754б, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Кроме того, суд первой инстанции отметил, что представление АК «АЛРОСА» (ПАО) сведений о работе Степанова А.В. по Списку № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение, утверждённому постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10, не должно ограничивать права истца в области пенсионного обеспечения, гарантированные ему Конституцией Российской Федерации.

В обоснование этих выводов суд первой инстанции сослался на вступившие в законную силу решения Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия), которыми признано право на досрочную пенсию по Списку № 1 за другими работниками, работавшими по профессиям электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования, занятыми в те же периоды, что и Степанов А.В., на ремонте оборудования в службе КИПиА фабрики № 12 Удачнинского горно-обогатительного комбината АК «АЛРОСА» (ПАО).

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Правовая основа и принципы организации индивидуального (персонифицированного) учёта сведений о гражданах, на которых распространяется действие законодательства Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании, лицах, имеющих право на получение

государственной социальной помощи, лицах, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», а также сведений о детях установлены Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования» (далее – Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ).

Статьёй 3 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ установлено, что целями индивидуального (персонифицированного) учёта являются в том числе создание условий для назначения страховых и накопительной пенсий в соответствии с результатами труда каждого застрахованного лица; обеспечение достоверности сведений о стаже и заработке (доходе), определяющих размер страховой и накопительной пенсий при их назначении (абзацы первый – третий статьи 3 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ).

Органом, осуществляющим индивидуальный (персонифицированный) учёт в системе обязательного пенсионного страхования, является Пенсионный фонд Российской Федерации (статья 5 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ).

На территории Российской Федерации на каждое застрахованное лицо Пенсионный фонд Российской Федерации открывает индивидуальный лицевой счёт с постоянным страховым номером, содержащим контрольные разряды, которые позволяет выявлять ошибки, допущенные при использовании этого страхового номера в процессе учёта. Индивидуальный лицевой счёт застрахованного лица состоит из общей, специальной и профессиональной частей (разделов) (пункт 1 статьи 6 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ).

В общей части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица указываются в том числе периоды работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с пунктами 1 – 18 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в случае, если класс условий труда на рабочем месте по данной работе соответствовал вредному и (или) опасному классу условий труда, установленному по результатам специальной оценки условий труда), за которые уплачены страховые взносы в соответствии с дополнительными тарифами, предусмотренными статьёй 33.2 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а также периоды, в течение которых работодателем в пользу работника уплачивались взносы по пенсионным договорам негосударственного пенсионного обеспечения, обязательным условием которых является выплата негосударственной пенсии ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», в связи с выполнением определённых пунктами 1 – 18 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» работ на рабочих местах, условия труда на которых по результатам

специальной оценки условий труда признаны вредными и (или) опасными (подпункт 10.1 пункта 2 статьи 6 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ).

В силу пунктов 1, 2 статьи 11 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ страхователи представляют в органы Пенсионного фонда Российской Федерации по месту их регистрации сведения об уплачиваемых страховых взносах на основании данных бухгалтерского учёта, а сведения о страховом стаже – на основании приказов и других документов по учёту кадров. Страхователь представляет о каждом работающем у него застрахованном лице сведения, в том числе о периодах деятельности, включаемых в стаж на соответствующих видах работ.

В соответствии с абзацем четвёртым пункта 30 Инструкции о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учёта сведений о застрахованных лицах, утверждённой приказом Министерства здравоохранения и социального развития России от 14 декабря 2009 г. № 987н (действовавшей в период возникновения спорных отношений и до 19 февраля 2017 г. – даты вступления в силу приказа Министерства труда России от 21 декабря 2016 г. № 766н «Об утверждении Инструкции о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учёта сведений о застрахованных лицах»), сведения о трудовом (страховом) стаже представляются на основании приказов, других документов по учёту кадров и иных документов, подтверждающих условия трудовой деятельности застрахованного лица, а также данных бухгалтерского учёта о начислении и уплате страховых взносов.

Пенсионный фонд Российской Федерации осуществляет приём и учёт сведений о застрахованных лицах в системе индивидуального (персонифицированного) учёта, а также внесение указанных сведений в индивидуальные лицевые счета застрахованных лиц в порядке и сроки, которые определяются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (статья 8.1 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ).

Согласно статье 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» работодатели несут ответственность за достоверность сведений, представляемых для ведения индивидуального (персонифицированного) учёта в системе обязательного пенсионного страхования. Перед сдачей отчётности предприятия, имеющие льготные профессии, представляют в орган Пенсионного фонда Российской Федерации документы, подтверждающие льготу, персонально по каждому работающему у них по льготной профессии человеку.

Статьёй 16 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ предусмотрено, что органы Пенсионного фонда Российской Федерации имеют право требовать от страхователей (работодателей) своевременного и правильного представления сведений для ведения индивидуального (персонифицированного) учёта, в необходимых случаях по результатам проверки достоверности сведений, представляемых страхователями, осуществлять корректировку этих сведений и вносить уточнения в

индивидуальный лицевой счёт, сообщив об этом застрахованному лицу. При этом органы Пенсионного фонда Российской Федерации обязаны обеспечивать своевременное включение в соответствующие индивидуальные лицевые счета сведений, представленных страхователями, осуществлять контроль за правильностью представления страхователями сведений, определённых названным законом, в том числе по их учётным данным.

Согласно пункту 40 Инструкции о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учёта сведений о застрахованных лицах, утверждённой приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 14 декабря 2009 г. № 987н, территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации осуществляют контроль за достоверностью индивидуальных сведений: начисленных и уплаченных страховых взносах, трудовом (страховом) стаже за период до и после регистрации в системе обязательного пенсионного страхования, заработной плате (доходе), представляемых страхователями, в том числе застрахованными лицами, самостоятельно уплачивающими страховые взносы, путём проведения проверок, истребования необходимых документов, справок и сведений.

По запросу территориального органа фонда страхователь в срок, указанный в запросе, представляет требуемые документы, справки и сведения, в том числе подтверждающие начисление и уплату страховых взносов, трудовой (страховой) стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии, за периоды до и после регистрации в системе обязательного пенсионного страхования работающих у него застрахованных лиц.

При обнаружении несоответствия между представленными индивидуальными сведениями и результатами проведённой проверки территориальный орган фонда направляет страхователю уведомление об устранении имеющихся расхождений.

Страхователь в двухнедельный срок после получения уведомления территориального органа фонда об устранении имеющихся расхождений представляет в территориальный орган фонда уточнённые сведения.

Если страхователь в установленный срок не устранил имеющиеся расхождения, территориальный орган фонда принимает решение о корректировке индивидуальных сведений и уточнении лицевых счетов застрахованных лиц и не позднее 7 дней со дня принятия такого решения сообщает об этом страхователю и застрахованным лицам (пункт 41 Инструкции о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учёта сведений о застрахованных лицах, утверждённой приказом Министерства здравоохранения и социального развития России от 14 декабря 2009 г. № 987н).

По смыслу приведённых нормативных положений в их системной взаимосвязи, индивидуальный (персонифицированный) учёт используется в целях назначения страховой и накопительной пенсий в соответствии с результатами труда каждого застрахованного лица на основе страхового стажа конкретного застрахованного лица и его страховых взносов, обязанность по уплате которых законом возложена на страхователей. Страхователь

(работодатель) представляет в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации о каждом работающем у него застрахованном лице сведения, в том числе о периодах деятельности, включаемых в стаж на соответствующих видах работ, после получения которых Пенсионный фонд Российской Федерации вносит эти сведения в индивидуальный лицевой счёт застрахованного лица. При этом страхователи (работодатели) несут ответственность за достоверность сведений, представляемых ими для ведения индивидуального (персонифицированного) учёта в системе обязательного пенсионного страхования.

Таким образом, территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации не вправе самостоятельно без документального подтверждения вносить корректировку в данные индивидуального (персонифицированного) учёта, в том числе в отношении периодов работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с пунктами 1 – 18 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», что не было учтено судебными инстанциями при разрешении спора.

Судами первой и апелляционной инстанций не принято во внимание, что работодателем Степанова А.В. – АК «АЛРОСА» (ПАО) на основании проведённой в 2011 году аттестации рабочего места электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования КИПиА фабрики № 12 Удачнинского горно-обогатительного комбината, а также на основании проведённой в 2015 году специальной оценки условий труда на названном рабочем месте в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации – ГУ УПФР в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) для внесения информации в данные индивидуального (персонифицированного) учёта представлены сведения о работе истца по Списку № 2, которая даёт право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с работой в тяжёлых условиях труда).

Судебные инстанции вследствие ошибочного толкования норм материального права, регулирующих порядок и условия внесения сведений в данные индивидуального (персонифицированного) учёта на основании информации страхователя (работодателя) и подтверждённой им документально, неправомерно возложили на ГУ УПФ в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) обязанность внести корректировку в данные индивидуального (персонифицированного) учёта в системе обязательного пенсионного страхования сведений о работе Степанова А.В. в особо вредных условиях труда по Списку № 1, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с работой во вредных условиях труда).

Устанавливая факт работы Степанова А.В. в особо вредных условиях труда, предусмотренных Списком № 1, в период с 15 мая 2006 г. по настоящее время, судебные инстанции дали самостоятельную оценку условиям труда

истца, занимающего должность электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования КИПиА обогатительной фабрики № 12 Удачнинского горно-обогатительного комбината и не учли, что профессия «электрослесарь (слесарь) дежурный и по ремонту оборудования» предусмотрена Списком № 2 (раздел II «Обогащение», код позиции 2030000а-19931).

Указывая на то, что Степанов А.В. фактически работает в особо вредных условиях труда, предусмотренных Списком № 1 (раздел XXII «Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений, бериллием и редкоземельными элементами», подраздел 5, позиция 12205000-1754б «работники, постоянно и непосредственно занятые на рентгеновских установках в промышленности, а также их регулировкой и наладкой»), судебные инстанции не применили к спорным отношениям положения нормативных актов, регулирующих охрану труда и порядок проведения специальной оценки условий труда.

Статьёй 209 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работника в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия (часть 1 названной статьи).

Безопасные условия труда – это условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов (часть 5 статьи 209 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 21 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, на полную и достоверную информацию об условиях труда и о требованиях охраны труда на рабочем месте, включая реализацию прав, предоставленных законодательством о специальной оценке условий труда.

Указанному праву работника корреспондирует обязанность работодателя обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, исполнять иные обязанности, предусмотренные в том числе законодательством о специальной оценке условий труда (статьи 21, 212 Трудового кодекса Российской Федерации).

Так, в силу абзаца десятого части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан обеспечить проведение специальной оценки условий труда в соответствии с законодательством о специальной оценке условий труда.

Отношения, возникающие в связи с проведением специальной оценки условий труда, а также с реализацией обязанности работодателя по обеспечению безопасности работников в процессе их трудовой деятельности и прав работников на рабочие места, соответствующие государственным

нормативным требованиям охраны труда, регулируются Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», вступившим в силу с 1 января 2014 г. (далее также – Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ).

Специальная оценка условий труда является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учётом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников (часть 1 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ).

По результатам проведения специальной оценки условий труда устанавливаются классы (подклассы) условий труда на рабочих местах (часть 2 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ).

Результаты проведения специальной оценки условий труда могут применяться в том числе для: разработки и реализации мероприятий, направленных на улучшение условий труда работников; информирования работников об условиях труда на рабочих местах, о существующем риске повреждения их здоровья, о мерах по защите от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов и о полагающихся работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, гарантиях и компенсациях; обеспечения работников средствами индивидуальной защиты, а также оснащения рабочих мест средствами коллективной защиты; осуществления контроля за состоянием условий труда на рабочих местах; организации в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров работников; установления работникам предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации гарантий и компенсаций; установления дополнительного тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации с учётом класса (подкласса) условий труда на рабочем месте (статья 7 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ).

В соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ обязанности по организации и финансированию проведения специальной оценки условий труда возлагаются на работодателя.

Специальная оценка условий труда проводится совместно работодателем и организацией или организациями, соответствующими требованиям статьи 19 названного федерального закона, привлекаемыми работодателем на основании гражданско-правового договора (часть 2 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ).

Согласно части 1 статьи 19 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ организация, проводящая специальную оценку условий труда, должна соответствовать следующим требованиям: указание в уставных

документах организации в качестве основного вида деятельности или одного из видов её деятельности проведения специальной оценки условий труда; наличие в организации не менее пяти экспертов, работающих по трудовому договору и имеющих сертификат эксперта на право выполнения работ по специальной оценке условий труда, в том числе не менее одного эксперта, имеющего высшее образование по одной из специальностей – общая гигиена, гигиена труда, санитарно-гигиенические лабораторные исследования; наличие в качестве структурного подразделения испытательной лаборатории (центра), которая аккредитована национальным органом по аккредитации в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации и областью аккредитации которой является проведение исследований (испытаний) и измерений вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса, предусмотренных пунктами 1–11 и 15–23 части 3 статьи 13 названного федерального закона.

Специальная оценка условий труда проводится в соответствии с методикой её проведения, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, с учётом мнения Российской трёхсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (часть 3 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ).

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 января 2014 г. № 33н утверждены Методика проведения специальной оценки условий труда, Классификатор вредных и (или) опасных производственных факторов, форма отчёта о проведении специальной оценки условий труда и инструкция по её заполнению.

Пунктом 1 Методики проведения специальной оценки условий труда установлены обязательные требования к последовательно реализуемым в рамках проведения специальной оценки условий труда процедурам: идентификации потенциально вредных и (или) опасных производственных факторов; исследованиям (испытаниям) и измерениям вредных и (или) опасных производственных факторов; отнесению условий труда на рабочем месте по степени вредности и (или) опасности к классу (подклассу) условий труда по результатам проведения исследований (испытаний) и измерений вредных и (или) опасных производственных факторов; оформлению результатов проведения специальной оценки условий труда.

Из приведённых нормативных положений следует, что специальная оценка условий труда, обязанность по организации и финансированию проведения которой возложена законом на работодателя, проводится в целях создания безопасных условий труда, сохранения жизни и здоровья работника в процессе трудовой деятельности. Она представляет собой единый комплекс последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учётом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством

Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников. При этом непосредственное проведение специальной оценки условий труда на основании гражданско-правового договора, заключаемого работодателем, осуществляется специальной организацией, основным или одним из видов деятельности которой является проведение специальной оценки условий труда, а также отвечающей иным требованиям, указанным в статье 19 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ.

Согласно статье 5 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ работник вправе: присутствовать при проведении специальной оценки условий труда на его рабочем месте (пункт 1 части 1 статьи 5 закона), обращаться к работодателю, его представителю, организации, проводящей специальную оценку условий труда, эксперту организации, проводящей специальную оценку условий труда, с предложениями по осуществлению на его рабочем месте идентификации потенциально вредных и (или) опасных производственных факторов и за получением разъяснений по вопросам проведения специальной оценки условий труда на его рабочем месте (пункт 2 части 1 статьи 5 закона), обжаловать результаты проведения специальной оценки условий труда на рабочем месте в соответствии со статьёй 26 названного закона (пункт 3 части 1 статьи 5 закона).

В соответствии со статьёй 26 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ разногласия по вопросам проведения специальной оценки условий труда, несогласие работника с результатами проведения специальной оценки условий труда на его рабочем месте, а также жалобы работодателя на действия (бездействие) организации, проводящей специальную оценку условий труда, рассматриваются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на проведение федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и его территориальными органами, решения которых могут быть обжалованы в судебном порядке (часть 1 статьи 26 названного закона).

Работодатель, работник, выборный орган первичной профсоюзной организации или иной представительный орган работников вправе обжаловать результаты проведения специальной оценки условий труда в судебном порядке (часть 2 статьи 26 названного закона).

Таким образом, законом установлен как внесудебный, так и судебный порядок разрешения разногласий и споров, связанных с проведением специальной оценки условий труда, в том числе в случае несогласия работника с результатами специальной оценки условий труда на его рабочем месте.

Между тем судебными инстанциями положения нормативных правовых актов, устанавливающих порядок осуществления мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса, предусматривающих проведение специальной оценки условий труда, осуществляемой специализированной организацией, а также

устанавливающих порядок оспаривания результатов специальной оценки условий труда рабочего места, к спорным отношениям применены не были.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Степановым А.В. результаты проведённой в 2015 году специальной оценки условий труда на его рабочем месте, в соответствии с которыми его условия труда отнесены к тяжёлым условиям труда по Списку № 2, что даёт право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с работой в тяжёлых условиях труда), как и результаты проведённой в 2011 году аттестации рабочего места в установленном законом порядке не оспаривались, недействительными не признаны.

В силу положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактыми, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Оценка доказательства и отражение её результатов в судебном решении является проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

В нарушение приведённых требований процессуального закона судебные инстанции, перечислив доводы сторон и доказательства, в том числе касающиеся характеристики рабочего места истца и технических данных на оборудование, не отразили в судебных постановлениях основания, по которым объяснениям истца об условиях его работы в особо вредных условиях труда и представленным им документам (рабочей инструкции электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования, руководству по эксплуатации оборудования, используемого в производственном процессе), из которых суд сделал самостоятельный вывод об условиях труда Степанова А.В. по Списку № 1, отдано предпочтение перед другими доказательствами, в том числе результатами проведённой в 2011 году аттестации рабочего места истца и проведённой в 2015 году специальной оценки условий труда на рабочем месте истца, согласно которым условия труда истца были квалифицированы как работа в тяжёлых условиях труда по Списку № 2.

Таким образом, судебные инстанции без исследования фактических обстоятельств проведённой в 2011 году аттестации рабочего места истца, а также проведённой в 2015 году специальной оценки условий его труда, по

существу, переоценили результаты аттестации и специальной оценки условий труда на рабочем месте электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования пятого разряда участка контрольно-измерительных приборов и автоматики и сделали своё заключение об условиях труда истца в нарушение приведённых выше положений норм материального и процессуального права.

Суд в силу части 2 статьи 12 и части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации осуществляет общее руководство процессом, в том числе определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, а также выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались, что является необходимым условием для правильного разрешения гражданских дел.

Исходя из предмета спора и основания заявленного Степановым А.В. иска обстоятельством, имеющим значение для правильного разрешения спора, являлась оценка производственных факторов, идентификация вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса по занимаемой Степановым А.В. должности электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования контрольно-измерительных приборов и автоматики.

Указанное обстоятельство, в том числе с учётом нормативно-правового регулирования проведения специальной оценки условий труда, относится к области специальных познаний.

Согласно части 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных познаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Однако в нарушение приведённых норм процессуального права суд первой инстанции не поставил на обсуждение сторон вопрос о назначении соответствующей судебной экспертизы, посчитав возможным самостоятельно, без привлечения специалистов в области оценки производственных факторов, идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса, оценки уровня их воздействия на работника с учётом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда, установить названные факторы в отношении условий труда истца.

Не устранил указанные нарушения закона и суд апелляционной инстанции.

Нельзя признать правомерной также ссылку суда первой инстанции в обоснование вывода об удовлетворении исковых требований Степанова А.В. на вступившие в законную силу решения Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия), которыми признано право на досрочную пенсию по Списку № 1 за другими работниками, работавшими по профессиям электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования, занятыми в те же периоды, что и Степанов А.В., на ремонте оборудования в службе КИПиА фабрики № 12 Удачнинского горно-обогатительного комбината

АК «АЛРОСА» (ПАО), поскольку указанные решения в силу положений статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принципом преюдиции для настоящего спора не обладают.

С учётом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, так как они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 8 августа 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 2 ноября 2016 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Мирнинский районный суд Республики Саха (Якутия).

Председательствующий 

Судьи 